

Казалось, прошла целая вечность с тех пор, как Эмери испытал тёплые объятия восходящего солнца. Сейчас ему ничего так не хотелось, как лежать в своей мягкой, ароматной постели, но у него всё ещё были дела, которые ему нужно было выполнить.

Сегодня был последний день, в этом волшебном месте, и для того, чтобы иметь возможность вернуться сюда и сохранить свои воспоминания об этом месте, он сначала должен преодолеть необходимую духовную силу и получить допуск в одном из учреждений этой академии.

Он открыл сумку, принадлежавшую Коулу, и нашёл одиннадцать кусочков четырёхлистного лунного клевера, которые ему нужно было сдать в институт растений и получить Зелье Зелёной Эссенции. Когда он поднял глаза, Сильва протянула руку с широко раскрытой ладонью.

— Пришло время тебе заплатить мне за мои услуги, — сказала Сильва, стараясь, чтобы это прозвучало как само собой разумеющееся.

Эмери закрыл пакет и прижал его к себе. — Это не наше.

— Так ты действительно эгоистичный мальчишка! Ты планируешь оставить всё это себе, не так ли? — обвинила его Сильва.

— Что? Нет! Я бы никогда так не поступил. Это по праву принадлежит Коулу, Топперу, Фатти и Мэгс, — защищался Эмери.

У Сильвы был такой вид, словно она просто не могла поверить в то, что услышала. — Ты сейчас серьёзно? Чёрт возьми, ты ещё глупее коровы! Почему тебя вообще волнуют те двое, которые оставили нас умирать, особенно этот высокомерный ублюдок! Даже если он жив, я гарантирую тебе, что эти растения — последнее, о чём он думает. Сказав это, «до рассвета» — это то, что они нам дали. Трупы и эта умирающая цыпочка не доживут до окончания представления. Итак, скажи мне, ты не ведёшь себя глупо?

Каждое слово, сказанное Сильвой, имело для него абсолютный смысл, но он по-прежнему сомневался.

Сильва покачала головой и вздохнула. — Бесполезно спорить с таким клоуном. Как насчёт этого, сначала ты отправляешь растение, а потом делишься с ними наградой, — она ущипнула себя за нос. — Пожалуйста, скажи мне, что ты можешь хотя бы это сделать.

Эмери подумал об этом и сказал: — Звучит достаточно разумно.

Затем она быстрохватила сумку из рук Эмери.

— Эй! Что ты делаешь!

— Расслабься, я беру только то, что принадлежит мне по праву, в качестве компенсации тем, кто оставил меня умирать, — объяснила Сильва, прежде чем бросить сумку обратно Эмери.

Эмери поймал сумку и насчитал девять оставшихся четырёхлистных лунных клеверов. Он догадался, что она взяла один в обмен на то, что убила виноградную лозу, а второй — за то, что оставила их. Это всё ещё не устраивало его, но он убедил себя.

— Хорошо, теперь, когда я получила компенсацию, мне пора уходить, — сказала Сильва, поворачиваясь и уходя.

— Увидимся, Сильва, — сказал Эмери, прощаясь с ней.

— П-почему я должна хотеть увидеть тебя снова, глупый! — воскликнула Сильва, когда её походка внезапно превратилась в бег трусцой и исчезла на одном из плавучих островов.

Эмери первым делом вернулся в свою каюту и умылся. Переодевшись в форму, он старался не смотреть на соблазнительную кровать, опасаясь, что может сразу же заснуть и потратить пустую оставшееся у него время.

Он заметил, что его одежда стала немного теснее, а грудь и бицепсы подтянулись. Он отвлёкся от этого и вместо этого проверил свою ладонь, но выглядел озадаченным.

[Эмери Эмброуз]

[Боевая мощь 15]

[Духовная сила 28]

Эмери потёр горящие глаза и подтвердил, что его боевая мощь действительно увеличилась на четыре пункта, единственной причиной, о которой он мог думать, вероятно, были побочные эффекты зелья родословной, которое он выпил. Он развеял свой статус и вышел из своей каюты, чувствуя себя немного лучше от хороших новостей.

Как только он вышел, он был удивлён, увидев, что Клеа, Джулиан, Тракс и Чумо уже встали и готовились кушать в своей гостиной.

— Ты выглядишь ужасно, что случилось? — прокомментировала Клеа.

Действительно, несмотря на то, что он принял ванну, он заметил тёмные круги под глазами, когда переодевался перед зеркалом в своей комнате.

Он слегка улыбнулся, сел, выпил горячий напиток, который каким-то образом оживил его, и провёл пару минут, пересказывая то, что он пережил, не включая, конечно, то, как он чуть не умер, о нападении и о том, как несколько послушников погибли в битве между людьми и эльфами.

Клеа и Джулиан суммировали информацию, которую они услышали во время своего шестидневного обучения. Теперь, когда они услышали от Эмери о том, что произошло прошлой ночью, они пришли к выводу, что всё ещё многого не знают об этом мире и о том, что представляет собой эта высшая война.

Они обсудили ещё несколько вещей и договорились всегда делиться, если они получают другую информацию, которая могла бы рассказать им больше об этом мире, поскольку в их мире не было ничего из этих знаний. Они также решили найти способы, как они могли бы связаться, когда вернутся на свою планету, и как это можно было бы передать в будущем.

— Какие у тебя планы на сегодня? — спросила Клеа.

Эмери уже рассматривал сегодняшнюю повестку дня. У него было два варианта того, что он должен был сделать на сегодня, первый вариант состоял в том, что согласно его первому плану он должен был отправиться в тёмное заведение, чтобы получить доступ к исходному камню тьмы на полдня, в то время как другой план был продать четырёхлистный лунный клевер, как предложила Сильва.

Эмери тщательно обдумал это; он не мог просто выбрать что-то одно и уйти в отставку на целый день. В конце концов, ему приходилось работать и над тем, и над другим. Эмери решил, что лучше всего провести полдня в институте тьмы, просто чтобы немного помедитировать перед камнем происхождения. После этого он только надеялся, что ещё не поздно обменять редкие растения у мастера Грома на Зелье Зелёной Эссенции.

Эмери взглянул на Чумо. — Я пойду с Чумо в институт тьмы.

Эмери и Чумо отправились на площадь и вошли в портал, направляясь к институту тьмы. Эмери продолжал зевать по дороге, и когда они, наконец, оказались перед магом, охраняющим комнату, двери были плотно заперты.

Маг, охранявший комнату, сказал: — Комната камня происхождения в настоящее время не может быть использована.